

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Методическое пособие для вузов

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ЦЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Методическое пособие для вузов

Ярославль
Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
2023

ББК ТЗ(2)я73+С556я73
УДК 94(470)(075):316.722(075)
ЦЗ7

Рецензенты:

Кафедра истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

(зав. кафедрой доктор философских наук, профессор *А. М. Прилуцкий*);

Реснянский С. И., доктор исторических наук,

профессор кафедры истории России

Российского университета дружбы народов;

Мякшев А. П., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ЦЗ7

Ценности российской цивилизации : методическое пособие для вузов /

В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль : ИПК «Индиго», 2023. 80 с.: илл.

В методическом пособии для вузов для проведения практических занятий, предусмотренных УМК по курсу «Основы российской государственности», раскрываются вопросы, рассматриваемые в третьей главе «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». Пособие рекомендуется преподавателям и студентам при изучении темы практического занятия «Ценности российской цивилизации». В пособии показано отношение отечественных мыслителей к духовным идеалам, дана классификация ценностей. Особое внимание уделено традиционным ценностям, раскрыты отличия российских ценностей от западных. Проанализированы принципы и образы ценностно-смысловой матрицы России. Приведены примерная тематика и вопросы для обсуждения на практических занятиях, а также список источников и литературы для подготовки к занятиям.

ISBN 978-5-91722-529-6

Публикуемые иллюстрации предоставлены автором учебно-методического пособия или взяты из открытых источников.

© Багдасарян В. Э., 2023
© Иерусалимский Ю. Ю., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Мыслители России о духовных идеалах	6
Классификации ценностей	13
Традиционные ценности.	15
Ценности России и Запада в методике количественного анализа	34
Ценностно-смысловая матрица России: принципы и образы	45
Заключение.	60
Темы докладов и вопросы для обсуждения на практических занятиях	61
Рекомендуемые источники и литература	62
Приложения	65
Сведения об авторах.	79

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие посвящено подготовке и проведению практических занятий по учебной дисциплине «Основы российского государства» для учащихся первого курса высших учебных заведений Российской Федерации. Третий раздел этого курса называется «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». В рамках данного раздела предусмотрено проведение практических занятий под общим названием «Ценности российской цивилизации».

На этих практических занятиях будут заслушаны доклады и презентации студентов по ключевым ценностным принципам российской цивилизации. На семинарах состоится просмотр и обсуждение мультимедийных материалов. В них будет дана игровая и проектная развертка ценностей и ценностных принципов по схеме «символы — идеи — нормы — ритуалы — институты». Учебно-методическим комплексом «Основы российского государства» (М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.) под редакцией профессора В. М. Марасановой предусмотрены открытые дискуссии и студенческие дебаты, а также просмотр актуальных обучающих и художественных видеоматериалов.

Глоссарий УМК «Основы российского государства» (М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023) под редакцией профессора В. М. Марасановой дает следующее определение термина «ценности» и «ценностное ядро»:

«Ценности — устойчивые, присущие человеку или сообществу смысловые доминанты, определяющие приоритеты деятельности человека или принципы выражения его поведения и мышления в рамках имеющихся общественных отношений.

Ценностное ядро – определенный набор ценностей, по поводу понимания и взаимосвязи которых в обществе существует согласие»¹.

Для подготовки преподавателей и студентов к вышеуказанным практическим занятиям и предусмотрено данное методическое пособие.

¹ Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Титова Л. Г., Кудрина С. А. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 210.

МЫСЛИТЕЛИ РОССИИ О ДУХОВНЫХ ИДЕАЛАХ

Мировой мейнстрим состоит сегодня в поиске цивилизационно идентичных ценностных оснований, определяющих позиционирование государств и цивилизаций в новой системе координат. Исследование ценностей с позиций науки осуществляется в рамках дисциплины — аксиологии.

Аксиологическая картография современного мира свидетельствует, что:

во-первых, активным поиском ценностных оснований общественного бытия охвачены в настоящее время все цивилизации;

во-вторых, это новое ценностное позиционирование оппонирует претендовавшей на «общечеловечность» западной системе ценностей;

в-третьих, само направление поиска устремлено к историческим идентичным накоплениям самих цивилизаций.

А что же Россия? После распада СССР Российская Федерация двигалась определенное время в направлении отказа от собственного аксиологического фундамента. Полученные результаты движения в этом направлении в экономике, социальной сфере, культуре, демографии показали стратегическую ошибочность данного курса. Сегодня Россия вместе с рядом незападных государств ставит как на уровне общества, так и высшей государственной власти вопрос о цивилизационно идентичных ценностях.

По-разному определяется исследователями набор российских ценностей. Философ А. С. Панарин (1940—2006) подчеркивал, что политическое развитие России должно базироваться на традиционных православных ценностях.

Любая социальная система так или иначе ориентирована на некий идеал. Она может как приближаться к нему, так и значительно удаляться от него. Развитие — это и есть стремление и приближение к идеальному состоянию. Если связь между народом и идеалом разрывается, то растущая пропасть между ними ведет общество к деградации и неминуемой гибели.

Русские мыслители трепетно относились к великим духовным идеалам своего народа, усматривая в них красоту, силу и опору для дальнейшего развития. Лучшие умы России сумели не только отразить эти идеалы, но и создать в соответствии с ними весьма значимые для общества концепции. Отправными точками российской мировоззренческой традиции, сыгравшими большую роль в формировании философской основы российской государственности, стали следующие концепции:

- принцип солидарности и соборность;
- коммунитарность и всеединство;
- здоровый консерватизм.

Соборность — это принцип особого духовного единения. Русская «соборность» как форма коллективности противопоставлялась рядом русских мыслителей западной «ассоциативности». Соборность — это общность в духе. Идея солидаризации — это идея коллективизма, но усиленная духовной ориентированностью, когда складывается не просто коллектив, а коллектив со своими основополагающими духовными идеалами. Именно то, что солидаризация осуществлялась на духовных основаниях, принципиально отличало концепт соборности от других коллективистских учений.

Принцип солидарности ориентирован на самореализацию человека через братство со своими соотечественниками и служение сверхличностному идеалу. В этом его последователи близки к коммунитарным принципам.

Коммунитарность и всеединство предполагают согласованность и согласие народа, реализацию личности через служение Отечеству. Философы этого направления подчеркивали, что именно общество формирует ценности, мысли и мнения каждого индивида.

Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур.

Смысл консерватизма – в препятствиях, которые он ставит проявлениям зверино-хаотической стихии в человеческих обществах. Эта стихия всегда шевелится в человеке, и связана она с грехом².

Н. А. Бердяев

Во главе условной консервативной партии в России в конце XIX – начале XX в. стоял обер-прокурор Синода, видный правовед К. П. Победоносцев (1827–1907). При Александре III он выступал в качестве главного идеолога режима. Победоносцев стал инициатором реформы церковно-приходского образования, в соответствии с которой учащиеся должны были получать в начальной школе не только знания, но и начала веры, нравственности, представления о верности царю и Отечеству.

В своих представлениях К. П. Победоносцев исходил из природного несовершенства человеческой природы. Но если человек несовершенен и склонен к порокам, то должны быть институты, держащие его в рамках морали и ведущие по пути нравственного совершенствования. Победоносцев выступил с резкой критикой теории демократии, характеризуя ее в качестве «лжи нашего времени». Под видом демократии власть несправедливым образом захватывает капитал, превращая ее неизбежно в олигархию. К. П. Победоносцев резко негативно относился к системе политических выборов, считая, что в ходе их происходит игра на чувствах и настроениях толпы. В ней же побеждают более удачливые и беспринципные.

Политические формы, как полагал К. П. Победоносцев, тесно связаны с историей той страны, где они возникли. Парламентаризм, полагал он, действительно оправдал себя в применении к странам англосаксонского ареала и к некоторым территориально небольшим государствам. Во всех же остальных случаях попытки перенесения парламентской модели оканчивались неудачей. Он считал, что практическое осуществление либеральных реформ в России приведет к катастрофе. В отказе

² *Бердяев Н. А. Философия неравенства. Электронный ресурс: <https://vehi.net/berdyayev/neraven/05.html> (дата обращения: 15.08.2023).*

от самодержавия виделась ему не только политическая реформа, но и покушение на всю систему православного мировосприятия. Безусловно, признавал Победоносцев, власть царя должна быть ограничена. Но ограничивать ее следует не политическими представлениями, а религиозными нормами.

Великий русский писатель Ф. М. Достоевский (1821–1881) в «Дневнике писателя» изложил оригинальную общественно-политическую теорию. По его мнению, в начале христианской эры произошло столкновение двух антагонистических начал — начала христианского, несущего идею любви, и начала римского, олицетворяющего силу государства. Христу как Богочеловеку в истории противостоял человекобог — Сатана, другое имя которого Аполлон Бельведерский. Ф. М. Достоевский противопоставлял две эстетики — внешнюю красоту Аполлона и внутреннюю красоту Христа. Западная католическая церковь прельстилась светской властью и материальным благополучием. Квинтэссенцией политической теории Ф. М. Достоевского стала идея о мессианской роли России в мире. «Народ-богоносец», каковым является русский народ, предназначен к великому делу спасения Европы от ею же самой генерированных ересей.

Ф. М. Достоевский в юбилейном адресе Славянского благотворительного общества императору Александру II изложил следующую развертку в реализации проекта анти-России: «В начале явились люди, не верующие ни в народ русский, ни в правду его; затем пришли нетерпеливые разрушители нигилисты, эти последние, в свою очередь, подпали, наконец, под власть врагов имени русского, а затем и всего христианства»³.

Развернутое научное обоснование преимуществ православного монархизма было дано в трудах Л. А. Тихомирова (1852–1923). Бывший народоволец, он, разочаровавшись в революционных идеях, перешел в лагерь консерваторов, став одним из главных его теоретиков. Книга Тихомирова «Монархическая государственность» явилась одним из наиболее

³ *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 30. Кн. 2. Дополнения к изданию. Дарственные и другие надписи и пометы на письмах. Сводные указатели. — Л.: Наука, 1990. С. 47.

фундированных трудов в обосновании идеологии монархизма на широкой палитре мировой истории. По мнению Л. А. Тихомирова, только безусловное укрепление монархических основ государственности при опоре на православие даст возможность противостоять разлагающей Россию европеизации. Существование православной монархии определялось им в качестве «верховой власти нравственного идеала».

России принадлежит первенство в разработке методологии цивилизационного подхода. Этот новаторский вклад связан с создателем труда «Россия и Европа» Н. Я. Данилевским (1822–1885). От полярной модели миропонимания, характерной для славянофилов, Данилевский перешел к модели множественности историко-культурных сообществ, каждое из которых функционирует на основе собственных принципов жизнеорганизации.

Особое место в развитии русской мысли XIX в. принадлежало К. Н. Леонтьеву (1831–1891). Сакральной опорой для Леонтьева являлось русское преемство от Византии. Византизм Леонтьева подразумевал монархизм, церковность, сословную иерархию. Он не принимал социализм и демократию. Геополитически К. Н. Леонтьев считал необходимым переориентироваться от союза с европейскими государствами, которые являются онтологическими врагами православия, к союзничеству с державами Востока.

Опираясь на концепцию Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах, К. Н. Леонтьев пересмотрел сложившуюся в просветительской среде оценку степени развитости мировых культур. Универсальным критерием определяется сложность. Цветущая сложность рассматривалась им как апогей развития культурно-исторического типа, после чего происходило упрощение форм существования культуры и ее упадок.

Идеология коммунизма (В. И. Ленин) вырабатывалась всем предшествующим ходом истории русской общественно-политической мысли. В определенной мере коммунистическая идеология явилась логическим результатом русского цивилизационного дискурса.

Н. А. Бердяев в изданной в 1937 г. в Европе книге «Истоки и смысл русского коммунизма» доказывал, что коммунистическое учение не является привнесенным извне, а имеет глубинные истоки в русской культуре, в самой России. Коммунизм, заявлял он, идет от самых начал русского государствогенеза. «Вместо Третьего Рима, — излагает свою позицию Бердяев в отношении существа большевистской инверсии, — в России удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. На Западе очень плохо понимают, что Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея, это есть трансформация русского мессианизма. Западные коммунисты, примыкающие к Третьему Интернационалу, играют унижительную роль, они не понимают, что, присоединяясь к Третьему Интернационалу, они присоединяются к русскому народу и осуществляют его мессианское призвание»⁴.

Геополитические аспекты осмысления мировой роли России нашли отражение в рамках теории евразийства (Г. В. Вернадский, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и др.). Базовыми положениями евразийского концепта являлись: евразийскость российского месторазвития, идеократия как принцип государственной организации, интегральная надэтническая общность на основе славяно-тюркского симбиоза.

Евразийцы находили первоконстанты общественного бытия народов, в том числе и русского, в географических средах существования. Российский исторический путь и политическая модель организации России были, по мысли евразийцев, производны от специфики месторазвития в рамках континента Евразии. Под Евразией ими понималось не традиционное обозначение материка — Европы плюс Азии. Евразия евразийцев являлась особым континентом, совпадающим фактически с границами России.

⁴ *Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма.* М.: Сварог и К, 1997. С. 371.

Евразийство представляет собой русскую научную школу геополитики. Особенно значительными являются геополитические разработки с позиций евразийства П. Н. Савицкого, и введшего в оборот понятие «месторазвитие». География задает два противоположных друг другу принципа организации общественных систем — океанический и континенталистский. Для континенталистских держав характерен имперский принцип организации, особое значение государственного начала, неторговый тип экономики. Россия евразийцами позиционировалась как главная континенталистская сила мира, а русский народ, как они считали, отличало континенталистское мировосприятие.

В силу континенталистской заданности русское государство является идеократическим. Оно выстраивается сверху вниз от высшей идеи к ее воплощению в различных сферах бытия социума. В этом отношении оно отличается от таласократического — морского типа организации государств на Западе. Евразийцы заявляли то положение, что европеизация России не только нежелательна, но и фундаментально невозможна.

Славяно-тюркский проект выстраивался евразийцами через переосмысление монгольского периода истории. Подчеркивалось огромное значение ордынской компоненты в государственностроительстве России, в развитии системы коммуникаций (почта, торговля, финансы, язык), в защите Православной Церкви от поглощения папством. Монголы и тюрки выступили исторически в качестве объединяющей силы евразийского пространства. От них эту роль интегратора Евразии взял на себя русский народ. Особенно высоко из всех русских государственных деятелей оценивался евразийцами Александр Невский, обозначивший восточный вектор политики Руси. Князь Александр Ярославич заметил угрозы для Русских земель, продуцируемые вектором европеизации.

КЛАССИФИКАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

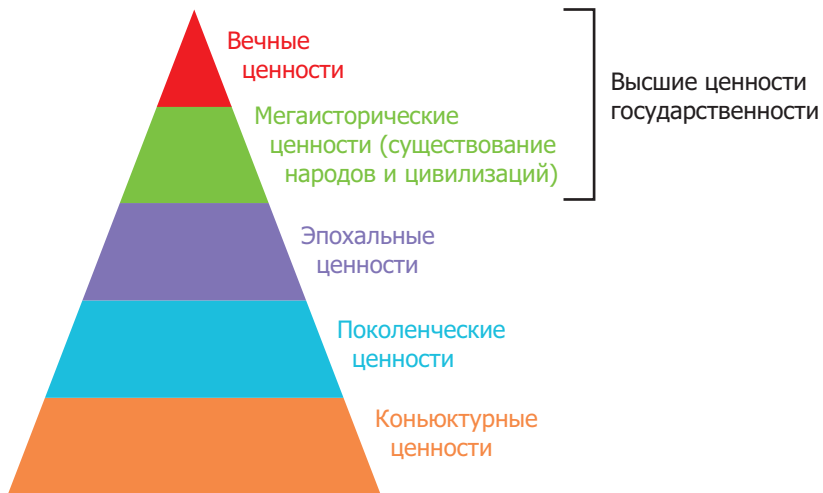
Сообразно с историческим и страновым подходами к ценностям проводится их классификация (см. рис. 1). Пространствами классификационного анализа выступают два базовых параметра измерения ценностного континуума — время и пространство. Различия масштабов исторического времени позволяет выделить следующие категории ценностей: вечные (значимые для человечества во все времена), мегаисторические (масштаб существования цивилизаций и народов), эпохальные (масштаб эпохи), поколенческие (масштаб поколения), конъюнктурные (масштаб текущих событий).

Аксиологические различия пространственного происхождения выводят на следующие классифицируемые типы ценностей: универсальные, национальные, локально-групповые и индивидуальные. К высшим ценностям государства относятся первые два уровня в обеих предложенных ценностных классификациях (см. рис. 1).

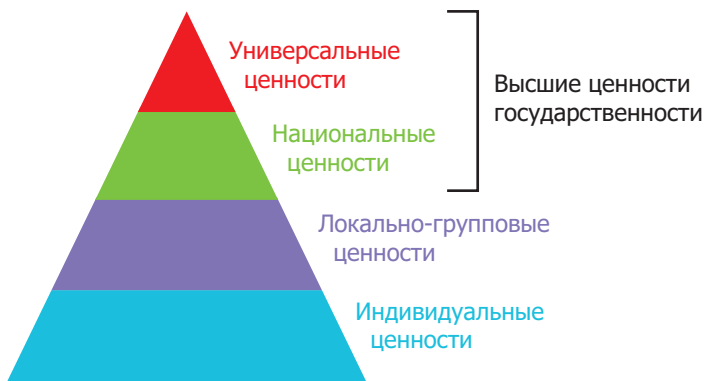
Высшая ценностная номинация государства заключается в целеполагании сбережения общества, управляемого таким государством, и сохранения страны, ее культурного наследия и человеческого потенциала. Наиболее значимые факторы для жизни страны, находящиеся на первых уровнях факторной иерархии, составляют категорию высших ценностей.

Рассматриваемые применительно к «живой» системе факторы должны иметь деятельностно-мотивационный характер. Следовательно, ценности становятся факторами жизнеспособности, если они являются активной принадлежностью государственной власти и общества.

Высшие ценности государства, сообразно с предлагаемым пониманием, не могут быть даны свыше и не могут быть только искусственно сформулированы. Ценности не изобретаются, они присущи системе и выявляются посредством изучения основ функционирования каждого конкретного государства.

Классификация ценностей по параметру времени

Классификация ценностей по параметру пространства

Рис. 1. Классификации ценностей

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Критерии традиционных ценностей

Целью представленного раздела является выдвижение перечня ценностей, которые могли бы быть определены как традиционные. Не всякие ценности, воспринимаемые важными для человека и страны, могут считаться традиционными. Не все, что составляет какую-либо из этнических и цивилизационных традиций, может быть отнесено к традиционным ценностям человечества.

Критериями отбора являются следующие представления о традиционных ценностях. Традиционные ценности лежат в основании социогенеза, составляют фундамент каждой из цивилизаций. Традиционные ценности сакрализируются традиционными религиями. На основе традиционных ценностей формируется Традиция, посредством которой осуществляется их межпоколенная трансляция. Традиционные ценности создают путем адаптации к средовым условиям существования систему жизнеобеспечения социума, а их подрыв приводит общество в состояние хаоса. Традиционные ценности исходят из приоритетности ориентира нравственного развития человека, общества и государства. На основании традиционных ценностей устанавливается жесткая система табу, заповедей, культурных нормативов, дается определение грехов и пороков. Традиционные ценности рассматриваются, как институции утверждения добра, противостоящими мировому злу.

Анализ традиций разных стран и народов привел к выдвижению следующего пакета традиционных ценностных ориентиров.

Родина

Родина — важнейший архетипический символ любого народа. Образ Родины в семантике большинства культур связан с образом матери. Родина есть прародительница народа, дав-

шая ему жизнь. Народ, соответственно, должен защищать свою прародительницу. Представление Русской земли через материнский облик в отечественной традиции утвердилось еще в средневековой Руси. В Российской империи использовалась семантика России — матушки. Часто она давалась в сочетании с образом царя — батюшки. В СССР материнские коннотации образа Родины возрождаются с середины 1930-х гг. в связи с формированием советской системы патриотизма. Особой эмоциональностью наделялся образ матери-Родины в изобразительном искусстве периода Великой Отечественной войны. Уже в первые дни войны художник И. М. Тоидзе создал получивший всемирную известность плакат «Родина-мать зовет!». Впоследствии по проекту Е. В. Вучетича в Волгограде была установлена скульптура «Родина-мать зовет!», ставшая одним из главных символов Победы.

Если Родина традиционно ассоциировалась с образом матери, то Отечество — с отцом. Философы говорят о двух проекциях России: горизонтальной — Родина; и вертикальной — Отечество. Родина — это страна, Отечество — государство. В этих двух ипостасях существует народ российский. И Родина, и Отечество есть сакральные основы его бытия.

Родина у человека, сообразно с традицией, может быть только одна. Таким же абсурдом является разделение Родины и исторической Родины. История страны неотделима от Родины. Вне зависимости от своего этнического происхождения человек может иметь только одну историю родную — ту, которая относится к его Родине, как стране, с которой сопряжена его идентичность. Сакрализация Родины в Традиции противостоит пониманию Родины как страны, где человек себя чувствует наиболее комфортно.

Распространение космополитизма является важнейшим из несиловых способов десуверенизации. Если нет цивилизационно идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно идентичного суверенного государства. Космополитизм в российском варианте — это, по сути дела, западничество, а по отношению к государству — режим внешнего управления. Но за ширмой

западничества, и это с очевидностью прослеживается через всю российскую историю, скрывается другой феномен — россиефобия. Становится очевидной необходимость организации целевой борьбы против космополитизма.

Бытие человека в России осознавалось в прочной связи с бытием государства. Ценностный ориентир защиты Родины был всегда важнейшей категорией национальной аксиологии.

Религия, религиозная вера

Любая цивилизационная общность выстраивалась на фундаменте религии. Религия являлась мировоззренческим источником традиции. Все традиционные ценности являлись и ценностями религиозными. Важна при этом оговорка, что с традиционными ценностями сопряжены традиционные религии. Религиозные доктрины новейшего времени часто оказываются в прямой оппозиции к традиционным ценностям и часто выступают религиями греха. В США открыто действуют сегодня религиозные организации сатанистов.

В основании российского цивилизационногенеза находилось принятие государством и народом православия. Православие сформировало исторически мировоззренчески-ценностную платформу российской цивилизации, и устранение этой платформы означало бы обвал и всего цивилизационного здания. Не случайно в фокусе атак противников России всех мастей оказывается именно православие.

История православия в России фактически совпадает с историей российской государственности. В этом отношении российский цивилизационногенез оказывается историческим выражением православной ценностной матрицы. Не случайно основоположники цивилизационного подхода маркировали Россию как «православную цивилизацию».

Религиозная принадлежность выступала в традиционном обществе в качестве основного идентификационного параметра большой групповой принадлежности. Национальный вопрос

являлся для русского народа преимущественно вопросом сохранения собственной веры. Православие было эквивалентно понятию «русская вера».

Любовь

Целью в личностном развитии и, как следствие, в общественном должно стать максимальное приближение к идеалу любви. Все в нашей жизни строится на любви, поэтому главная задача — научить людей чувствовать любовь к ближнему, к Отечеству. В этом и состоит общенациональная идея России, задача которой — поднять значимость понятия любви и научиться раскрывать его ценность в произведениях культуры, в образовательном процессе.

Любовь нас объединяет и дает нам возможность жить бесконфликтно в одной многонациональной и поликультурной семье. При этом не исключая действия традиционного понятия справедливости, не исключая действия Закона. Любовь является внутренним законом бытия человека, к которому человек должен стремиться.

Не железом и кровью, как учил Отто Бисмарк, должна выстраиваться российскоцентричная модель национального единства, а любовью — провозглашал в своих великих стихах Ф. И. Тютчев:

*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там увидим, что прочней...»*

Жить надо по любви, именно на ней основывается правильное духовное воспитание человека. Если человек живет и любит себе подобных, то он не причинит им зла. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается,

не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...»⁵ Она жертвенна, милосердна, и человек любящий жертвенен и милосерден.

Следует располагать людей к духовной жизни, учить прощать, любить свое Отечество. Главное — любовь. Если человек все делает по любви, то он не ошибается. Любовь просвещает, и люди изменяются. Надо научиться любить ближних своих, научиться жертвовать собой, своим временем, своими силами, своим здоровьем во имя любви, во благо своих близких, своей Родины, своего народа. И когда каждый из нас положит эту жертву на общий алтарь — мы построим великую страну.

Противоположностью Любви во всех ее категориальных проявлениях является ненависть. Если Любовь принимать за традиционную ценность, то ненависть следует считать антиценностью. Любая правильно организованная социальная система не сможет функционировать при отношениях взаимной ненависти между людьми. Любовь скрепляет социальные связи, ненависть разрушает. Рост различного рода фобий в современном мире есть прямой путь в хаос войны всех против всех. Выгода и интерес также не могут заменить отношений любви. Модель рынка как система без Любви в этом смысле обречена на кризис.

Борясь с врагами, Россия руководствовалась идеологией спасения этих врагов. Воюя с объединенной Наполеоном Европой, Российская империя ставила перед собой цель спасти европейцев от узурпатора. Столкнувшись с невиданным врагом в лице фашистской Германии, Советский Союз видел свою миссию в освобождении тех же немцев от нацизма. Памятник советскому солдату с немецкой девочкой на руках в Трептов-парке — это памятник жертвенной любви.

Нравственное государство, наряду с решением других фундаментальных задач антропологического строительства, должно восстановить в своем высоком ценностном значении и чувство любви.

⁵ Первое послание к Коринфянам (13:4–6).

Жизнь

Традиция не отвергает ценности жизни. Напротив, в ней отстаиваются принципы жизненной целостности. Противопоставление жизни и смерти составляет основу культурных кодов любого сообщества и проходит красной нитью через народную культуру. Человеческое общество воспринималось в Традиции живым организмом. С позиции традиционных ценностей следует отношение к обществу как к живой системе, адаптированной к определенной среде — цивилизационному пространству.

История человечества представляет собой часть мегаэволюции жизни. Биологический уровень жизни с момента появления человека дополняется социальным. Социальная компонента жизни в соотношении с биологической исторически возматала. Над социальным формировался еще более высокий уровень жизни — духовный.

Человеческая жизнь являлась одной из высших ценностей традиционного общества. Отнять жизнь у человека рассматривалось как тяжелейшее преступление. Показательно в этом плане отсутствие смертной казни в Древней Руси вплоть до конца XIV в. Для того, чтобы на лишение человека жизни пошло государство, нужны угрозы такого уровня, что невынесение смертного приговора оказывалось еще большим злом, чем казнь преступника. Совершенно оправданно и поддержано международным сообществом было вынесение смертного приговора Нюрнбергским трибуналом нацистским преступникам. Это был символический акт, показывающий, что совершенные нацистами злодеяния являются преступлением против всего человечества, и они столь велики, что преступники не заслуживают никакого снисхождения.

Государство, государственное и общественное служение

Существует два подхода к государству: узкий — как к институтам власти; и широкий — как к социальной оболочке организации общества. Часто они смешиваются, и это смешение

используется в антигосударственной пропаганде. Традиционно в этой пропаганде используется прием противопоставления государства и человека, или государства и общества. Но государство и общество неразрывно связаны между собой, как форма и содержание, и не могут быть противопоставляемы друг другу. При обрушении государства, как показал, в частности, опыт распада СССР, пострадало и общество в его большинстве, и конкретные люди — человек. Без государства суверенное существование страны невозможно. Поэтому государство, равно как и народ, и территория, составляют триадную основу того, что является страной и на что в совокупности и распространяются патриотические чувства.

Понимание природы государства через призму традиционных ценностей отличалось от его современного политологического понимания. В применении современного категориального аппарата с ним более всего соотносится категория государство-цивилизация. В настоящее время в мире насчитывается более двухсот национальных государств, тогда как число цивилизаций значительно меньше. Существует ряд государств, реализующих миссию соответствующих цивилизаций, представляющих собой ядро цивилизационных систем. Это государства-цивилизации, к числу которых относится и Россия.

Государства-цивилизации принципиально отличаются и от государств-наций (основной субъект государствогенеза — нация), и от современного типа государств-корпораций (основной субъект — правящий клан). Государство-цивилизация выстраивается на многоэтнической основе, где различные народы и социальные группы объединяются вокруг определенного ценностно-мировоззренческого ядра, составляющего идентичность соответствующей цивилизации. Именно так изначально в своей истории и формировалось российское государство. Будучи государством-цивилизацией, Россия помимо национального интереса, которым руководствуются государства-нации, должна нести особую российскую цивилизационную миссию миру.

Ценность государства определяла этический императив государственного служения. Каждый должен выполнять свой долг

на службе Отечеству. Этот долг мог иметь различные профессиональные выражения. Выполнение своего профессионального долга являлось самостоятельной ценностью и важной составляющей идентичности человека. Человек гордился своей профессией и принадлежностью к соответствующему профессиональному сообществу. «Я (фамилия, имя, отчество) торжественно присягаю на верность своему Отечеству — Российской Федерации», — клянутся, согласно тексту военной присяги, военнослужащие. Но такую присягу могли бы давать и все иные граждане России. Каждый на своем месте и посту служит Отечеству.

Суверенитет

Понятие суверенитет вошло в широкий обиход в Новое время благодаря Жану Бодену. Но это не дает оснований считать, что ценность суверенитета в традиционном обществе отсутствовала. Быть государству независимым от иных государств — это позиция имела принципиальное значение для всех цивилизационных сообществ. Для отражения независимого существования использовали вместо понятия «суверенитет» другие слова, что принципиально сути дела не меняло. В русском политическом языке для этого использовали понятие «самодержавие».

О ценности суверенитета многократно говорил президент России В. В. Путин, подчеркивая неприемлемость для России несuverенного существования. Ценность суверенитета, подчеркивает он, носит абсолютный характер: «Мир меняется, причем меняется стремительно. И для того, чтобы претендовать на какое-то лидерство, я уж не говорю на глобальное лидерство, но хоть в чем-то, безусловно, любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет. Потому что не бывает какого-то промежуточного состояния: или страна является суверенной, или колонией, как бы колонии ни называть»⁶.

⁶ Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учеными. *Электронный ресурс*: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68606> (дата обращения: 25.08.2023).

Государственный суверенитет имеет множество факторных составляющих. Воздействуя на факторы суверенитета, можно суверенность государства усиливать или понижать целевым образом. Традиционный способ «поражения» суверенности имел военный характер. В классическом виде он представлял собой завоевание одним государством другого. Однако со временем технологии межгосударственной борьбы усложняются. Изменяется сам тип ведения войн. Для «поражения» суверенитета теперь уже нет необходимости применения военной силы. Существуют и совершенствуются иные несиловые способы десуверенизации. Особое направление в технологиях десуверенизации составляет подрыв традиционных ценностей у государства-противника. В этом отношении суверенность и традиционные ценности оказываются между собой в тесном сопряжении.

Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «суверенитет в современном смысле — вообще, это в принципе было всегда, но сегодня это особенно очевидно, — он складывается из нескольких составляющих. Это военно-политический суверенитет, и здесь, безусловно, важно быть в состоянии принимать суверенные решения в сфере внутренней и внешней политики, обеспечить безопасность. Второе — это экономический суверенитет: развиваться так, чтобы по базовым направлениям развития не зависеть ни от кого в критических технологиях, в том, что обеспечивает жизнеспособность общества и государства. В современном мире чрезвычайно важен технологический суверенитет и, конечно, общественный суверенитет. Что я имею в виду? Это способность общества консолидироваться для решения общенациональных задач, это уважение к своей истории, к своей культуре, к своему языку, к народам, которые проживают на единой территории. Вот эта консолидация общества является одним из ключевых, базовых условий развития. Нет этой консолидации — и все будет рассыпаться»⁷.

⁷ Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учеными. *Электронный ресурс*: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68606> (дата обращения: 25.08.2023).

Основным актором в российской модели суверенитета выступает государство-цивилизация, реализующее собственную цивилизационную миссию. Суверенитет в этом случае понимается как идентичное цивилизационное мироустройство. Речь идет о выстраивании собственной мир-системы. В актуальной повестке для России есть только два сценария. Первый путь — де-суверенизация и раскол, с последующим включением по частям в систему выстроенного Западом мирового порядка. Второй путь, по которому и идет сейчас Россия, — выдвижение собственного проекта, собственной модели мироустройства.

Труд

Существование человека, так или иначе, связано с трудом. Трудовая деятельность определила человеческое видообразование. Человеческое общество без труда невозможно. В противном случае это уже не будет обществом. Традиционное общество воспекает труд и сакрализует результаты труда. Осуждались лень и нетрудовые доходы. Через трудовое воспитание осуществлялась традиционно социализация человека.

В традициях русской православной цивилизации понимание феномена труда не исчерпывалось материальными аспектами существования человека, будучи сопряжено с этологией нравственного (религиозная сфера) и государственного (политическая сфера) служения. «Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, — писал русский религиозный философ В. С. Соловьев, — значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди»⁸. Труд в России являлся социальной скрепой. Нетрудовой человек, как носитель синдрома паразитизма, представлял угрозу всей системе общинного миропорядка.

⁸ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. С. 96. Электронный ресурс: <https://litlife.club/books/122661/read?page=96> (дата обращения: 25.08.2023).

Традиция

Смысл традиции в системе межпоколенческих отношений состоит именно в «передаче» опыта, обеспечивающей переход от прошлого к настоящему и далее к будущему. Традиция не является антитезой инновациям. Инновации противоположны именно консервации, а не традиции. Существуют, как известно, различные модели развития. Одна реализуется через разрыв с традицией, другая, напротив, через опору на нее.

Без традиции не может существовать никакая общественная система. Само формирование человеческого общества стало возможным благодаря появлению традиций. Именно посредством традиций человек транслировал из поколения в поколение знания и накапливаемый социальный опыт. Вне действия принципа преемственности никакой социум исторически не состоялся бы. Трансляционная функция — для раскрытия понятия традиция — ключевая. Традиции адресовались всему человечеству, выражая его всеединство в традиционных ценностях.

Духовность (нематериальность)

Человеческая природа включает и биологическую, и духовную составляющие. Не может быть человека без плоти, как и не может быть человека, абсолютно лишённого духовных качеств. Соответственно, и материальные жизненно необходимые потребности человека должны быть удовлетворены, и его духовные устремления — реализовываться максимально возможно. Однако проблема состоит в том, какая из этих двух составляющих должна находиться в приоритете развития человека. При приоритете биологического происходит деградация человека. Приоритет духовного выражает мегаисторический тренд нравственной эволюции человечества. Все великие прорывы в истории человечества и истории России соотносились с духовными подъемами.

Человек в земной жизни не может обойтись без биологического, материального уровня бытия. Но при определении

жизненных стратегий человека и общества материальное не должно доминировать. В том, что духовное приоритетно перед материальным, сходились все цивилизационные традиции. Материальные императивы не могут привести к развитию. Развитие всегда есть движение к идеальному, которое сопряжено с духовным.

Соборность, общинность

Все мыслители, писавшие о русской идее или о цивилизационной системе России, противопоставляли связываемые с ними ценностные ориентиры западному индивидуализму. Различалось в этом плане само понимание человека. На Западе это был человек-индивидуум, буквально в переводе с латинского на греческий — атом. В России человек понимался как существо общинное, собрат во Христе, становящееся собственно человеком только в соединении с другими людьми. Отсюда вместо западного педагогического императива индивидуализации следовал императив социализации. Современные сравнительные социологические замеры подтверждают соответствующую особенность российской цивилизации. Во всех них, при использовании разных методик, Россия оказывается в группе стран с сильно выраженными коллективистскими ориентирами.

Истоки российского антииндивидуализма можно обнаружить в русской общине. В суровых климатических условиях России выжить человек мог только в коллективе. Русский мир являлся трудовой общиной, что отличало его от общин родовых.

Коллективизм подразумевает организационную форму — коллектив. Но можно быть в коллективе и ненавидеть при этом друг друга. Коллективизм как организационная установка объединения людей оказывается в традиционной системе ценностей производна от их единства в духовном идеале. И в России соответствующее адекватное понятие было найдено — соборность. Собор предполагает единство соборного деяния, притом что все участники собора оказываются прежде всего едины духовно.

Важно при этом подчеркнуть, что соборно-общинные ценностные ориентиры не являются исключительно российским случаем. Так или иначе они находят выражение в каждой из цивилизаций. Никакое общество не может быть в принципе построено на индивидуализме. Общины в разных модификациях существовали в каждой цивилизационной общности. На Востоке их функциональное значение в хозяйственной жизни было выше, чем на Западе, и они просуществовали дольше. Идеалы братства людей, а не индивидуализма проповедовались во всех без исключения традиционных религиях. То, что именно в России эти установки оказались выражены в большей степени, чем где бы то ни было, только указывает на ее особую роль в артикуляции актуальных для всего человечества традиционных ценностей.

Сосуществование народов

Традиционное общество за тысячелетия выработало механизмы сосуществования между народами. Люди понимали, к чему могут привести этнические конфликты. Потому сосуществование разных народов на одной территории являлось самостоятельной ценностью. Ноев ковчег исходно содержал в себе потенциал множественности жизни, и эта идея являлась ключевой. Россия в этом плане и есть цивилизация — Ковчег. Ее жизнеустройство исходно выстраивалось как соединение всех в братской любви друг к другу, представителей разных народов, разных языковых семей, разных рас, даже разных религий. Причем это не было американским «плавильным котлом», в котором этносы переплавлялись бы во что-то подобное друг другу, а именно ковчег, где находился отсек для каждого и идентичность каждого признавалась безусловной ценностью.

Западу, в отличие от России, цивилизации Ковчеха построить не удалось. Там либо шли истребления и ассимиляции всех инаковых, либо происходило отречение от любых цивилизационных идентификаторов в пользу человека-индивидуума.

Принципиально иначе выстраивались межэтнические и межрасовые отношения в России. Входящие в империю народы включались в единую семью народов, а местная знать инкорпорировалась без всяких ограничений в российскую элиту. Межэтнические и межрасовые браки являлись нормой. Симфоническое сосуществование народов в России — эта система жизнеустройства может и должна быть предложена миру как особый российский опыт. В ситуации, когда, с одной стороны, провоцируются цивилизационные войны, с другой — происходит глобализационное стирание традиций и исторической памяти, только модель Российского Ковчега оказывается выходом, так же как единственным выходом оказалось в свое время строительство ковчега Ноем.

Семья

Через институт семьи осуществляется воспроизводство социума в двух его функциональных преломлениях. Первое — это демографическое, второе — ценностное воспроизводство. Вторая составляющая связана с социализирующей функцией семьи. Итогом реализации этих функций является существование идентичной общности.

Идентичность человека имеет многоступенчатую структуру. Мельчайшей опорной единицей структуры идентичностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность низводится до уровня атомизированного «я». Как семья является первоосновой общества, так и семейные ценности — первоосновой традиционных ценностей. На уровне семьи начинается воспитание человека, а соответственно, и его социализация. Школа и другие социальные институты принимают в этом отношении эстафету от семьи.

Семья, сообразно с биологическим естеством человека, основывается на браке мужчины и женщины. Иных семей быть не может. Легализованные на Западе «однополые семьи»

с позиции традиционных ценностей семьями не являются. Современные тенденции представляют собой в этом отношении ярчайший признак цивилизационного кризиса. Так исторически гибли многие цивилизации. Могут, конечно, возразить, что и в природе бывают девиации. Есть люди, рождающиеся с отклонениями. Это так, но отклонения не должны выдаваться за норму. Девиация не должна становиться ориентиром массовой пропаганды.

В природе существует только два пола — мужской и женский. Концепция гендера, утверждающая возможность множественности сексуальных идентичностей, является провокационной и должна быть выведена из системы российского обществоведения. Часто по неведению между гендером и полом ставится знак равенства. Но такого равенства нет: пол — это явление биологическое, гендер — выбор своей сексуальной идентичности. Утверждение, что сексуальную идентичность можно выбирать и есть до 70 вариантов выбора, фактически и подводит к идеологии ЛГБТ.

Честь, достоинство

Каждое сословие в традиционном обществе имело собственную систему представлений о сословной чести. Эти представления связывались с осуществляемыми сословиями функциями: для дворян — военной службой, для священнослужителей — религиозной деятельностью, купцов — торговой, ремесленников — цеховой, крестьян — общинной. Создавались свои особые кодексы чести, нарушение которых считалось преступлением. Не только высшие классы отстаивали свою честь. Быть кузнецом или плотником, входить в соответствующий цех мастеров, принадлежать своему племени или роду — все это связывалось с честью человека.

В XX в. институт чести воспроизводился как социальная необходимость. В СССР, к примеру, говорили об особой рабочей чести. Честью считалось быть ударником труда, космонавтом, профессором, учителем и т. д. Даже — быть студентом, учиться в том или ином вузе. Повести себя недостойно — значит уронить

честь соответствующей социальной группы, организации, страны. Спортсмены, выступая на международных соревнованиях, отстаивали честь страны. В Советском Союзе был даже создан особый институт товарищеского суда, который рассматривал не нарушения человеком закона, а аморальное поведение.

Отдельную тему составляет понятие воинская честь и честь офицера. Никакая армия не может существовать без воинской чести. Ее регламентируемые атрибуты — боевое знамя, погоны, мундир, личное оружие. Честь офицера герои ставили выше собственной жизни, и примеры такого рода дает любая из войн.

С ценностью чести сопрягается и понятие достоинства. Достоинство значит, что человек достоин того социального статуса, которым он обладает. Потерять достоинство — значит лишиться моральных оснований этого статуса. Из традиционных ценностей вытекает и понятие «человеческое достоинство». Унижение человека, втоптывание его в грязь должны быть категорически запрещены. К человеческому достоинству, как базовой ценности, в выстраивании всей системы правовых положений апеллирует и Всеобщая декларация прав человека.

Цивилизационная идентичность, цивилизационное единство

Каждый человек принадлежит к неким социальным общностям. Полностью оторванный от социума человек невозможен. Социален был даже герой Даниэля Дефо, так как выжить на необитаемом острове он смог только благодаря приобретенным в обществе навыкам. Наиболее интегративными социальными сообществами выступают цивилизации. Они отличаются друг от друга системой базовых ценностей и производных от них моделей жизнеустройства. Принятие цивилизационной идентичности человеком означает принятие соотносимого с соответствующей цивилизацией пакета ценностей.

Соответственно, задача выявления цивилизационно идентичного ценностного фундамента имеет сегодня общемировое

значение. Цивилизации представляют собой устойчивые во времени и пространстве человеческие сообщества, объединенные сходными базовыми ценностями как условием жизнеспособности в соответствующих природных и социально-средовых исторических условиях существования. Они отличаются друг от друга по: специфичности иерархии ценностных компонентов, степени их факторной значимости, особенностям менталитета, специфичности форм воплощения, специфике систем и механизмов жизнеобеспечения.

Признание ценностной общности человечества обладает потенциалом быть воплощенным в некое планетарно значимое послание к миру. Оно указывает на принципиальную возможность диалога цивилизаций и на отсутствие конфликтной предопределенности межцивилизационных взаимодействий. Единство фундаментальной ценностной матрицы цивилизаций дает, наконец, основания в деле духовной интеграции человечества, консолидации его на решение планетарных задач.

Идентификации себя с государством — гражданской идентичности — недостаточно. Нужен и уровень цивилизационный, так как на нем и задаются идентичные для соответствующего сообщества ценности. В период существования Московского царства и Российской империи это был уровень русско-православной идентичности. Русскость в этот период понималась не в этническом, а в ценностно-цивилизационном преломлении. В период существования СССР цивилизационная идентичность фактически выражалась идентификатором «советский». Речь шла в действительности об одной и той же цивилизации, хотя и сменившей свою маркировку. Советская цивилизационная идентичность являлась продолжением русско-православной цивилизационной идентичности, только в изменившихся общественно-политических и социально-экономических условиях.

У цивилизаций есть свое цивилизационное ядро и своя цивилизационная периферия. Слова советского гимна «сплотила навеки великая Русь» отражают ту позицию, что русский народ исторически явился цивилизационным ядром российской цивилизации. Задача любой цивилизации — обеспечение

и восстановление, когда это необходимо, цивилизационного единства. Как правило, эти функции берет на себя государство-цивилизация.

Народная цивилизационно-идентичная культура

Непосредственно с традиционными ценностями сопряжена в каждой из общностей народная культура. Функционально народная культура и являлась одним из наиболее ранних трансляторов традиционных ценностей. Традиционные ценности закреплялись и передавались посредством героического эпоса, песен, пословиц и поговорок, сказок, детских игр и т. п. В них были аккумулированы культурные коды каждого народа. Сохранение и защита народной культуры сегодня — это связь с истоками цивилизационногенеза. Пресечение же таких истоков означает утрату соответствующей общностью цивилизационного фундамента.

Принципиально важно в связи с этим, чтобы русские дети воспитывались на русских народных сказках, а не на историях про Скруджа Макдака, чтобы играли в русские куклы, а не в Барби. Именно через народную культуру закладывается этноэтикет, принятые в данном сообществе нормы поведения. Через народную культуру закладываются и эталоны национального понимания героического. Русские былины, к примеру, дают совершенно иной психологический тип героя, чем мифы Древней Греции.

Земля, территориальная целостность

Народы и цивилизации формировались исторически на определенной территории, с ее специфическими природными особенностями. Эта территория являлась месторазвитием социума. Образы этой территории входили в систему национальных кодов. Ели и березы стали архетипическими образами России, так же как клен — символом Канады, сакура — Японии, кедр — Ливана, кактус — Мексики. Особое значение придавалось земле,

считавшейся прародительницей: не только источник урожая, но и исторический источник народа. Отсюда представление земли в образе матери. Отдать свою землю другим было недопустимо. За землю сражались и умирали. Воины Древней Руси шли на бой с неприятелем, руководствуясь императивом — «За землю русскую!». Именно за землю, как интегративный символ цивилизационного бытия в целом.

Представленный набор традиционных ценностей может быть продолжен, а каждая позиция может уточняться и корректироваться.

ЦЕННОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА В МЕТОДИКЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Существуют различные научные школы, специализирующиеся на количественной оцифровке значимости ценностей в преломлении к различию социокультурных сред. Все они в отношении России сходятся в том, что ее ценностный облик разительно отличается от ценностного облика Запада. Обнаруживается аксиологическая близость друг к другу стран, принадлежащих исторически к одной религиозной традиции. Несмотря на то, что многие сообщества сегодня секулярны и значительная часть населения нерелигиозна, религия оказывается важнейшим индикатором цивилизационных различий. Подход Макса Вебера, апробированный им в свое время в «Протестантской этике и духе капитализма», по сей день научно актуален.

Четко фиксируется при проводимых аксиологических замерах и кластер «православные страны». Само по себе наличие этого кластера является свидетельством наличия соответствующей цивилизационной общности. Обнаруживается причем дихотомичность в системе ценностных шкал «православного» кластера кластерам «протестантские страны» и «англо-саксонские страны». И эта фиксация объясняет, почему эксперимент переноса в Россию американской (шире — англосаксонской) ценностной системы мог закончиться только неудачей.

Методика количественной оцифровки ценностей школы Герта Хофстеде (1928—2020) сложилась еще в 1970-е гг. Важное значение имел полученный на основании ее применения вывод о том, что экономическая и технологическая развитость может достигаться на различных ценностных платформах, варьирующихся по различным типам «деловых культур». Индикаторы в системе Хофстеде группируются по пяти основным параметрам: индивидуалистичность, дистанция от власти, долгосрочная ориентация, определенность будущего, маскулинность.

При сравнении с другими важнейшими геополитическими акторами современного мира обнаруживается определенно особый аксиологический тип России (см. рис. 2, 3).

Рис. 2. Социокультурные характеристики стран мира по методике Г. Хофстеде: Россия и страны Запада

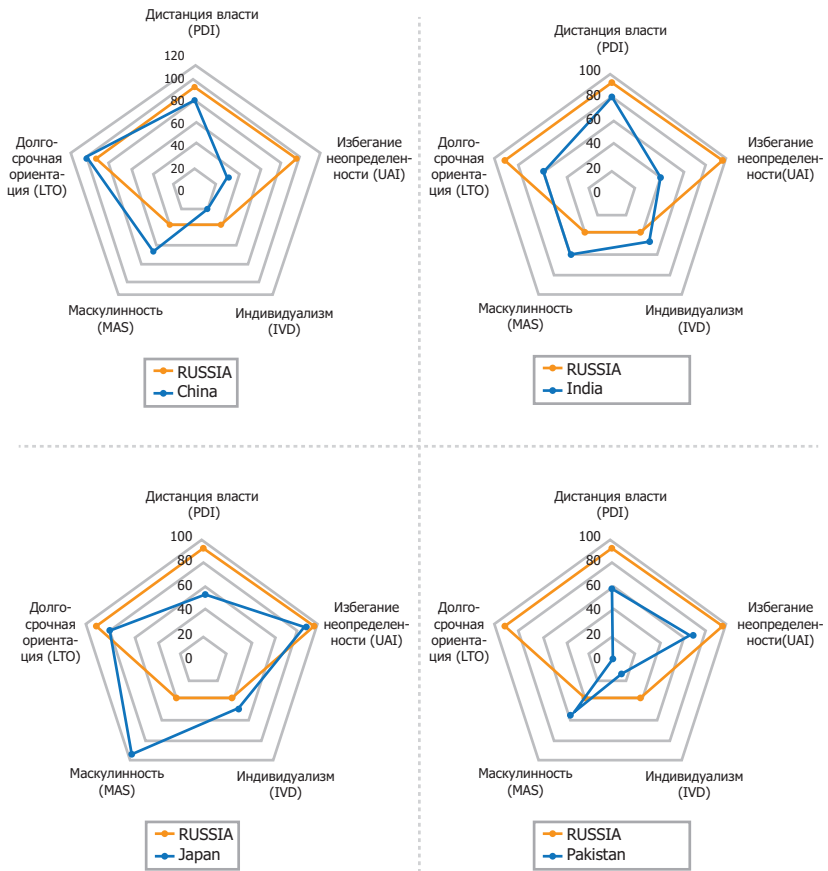

Рис. 3. Социокультурные характеристики стран мира по методике Г. Хофстеде: Россия и страны Востока

Главное ценностное противоречие между Россией и США выявляется в рамках оппозиции индивидуализма и коллективизма (см. рис. 4). И это прямо соотносится с философской традицией осмысления «русской идеи» в качестве альтернативы западному индивидуализму на основе ценности общинного коллективистского мироустройства.

Большим авторитетом в современной аксиологии пользуется фигура Шоломона Шварца из Израиля. На основе шварцевской методологии был реализован, в частности, проект «Европейские ценности» (см. рис. 5). В рамках него социологические данные по 22 странам Европы распределялись по 15 выделенным Шварцем ценностным индикаторам. По Эстонии использовались отдельные сведения, как по эстоноговорящему, так и русскоговорящему населению. Это позволило, в частности, оценить степень аксиологической близости русских, проживающих в России и за ее пределами.

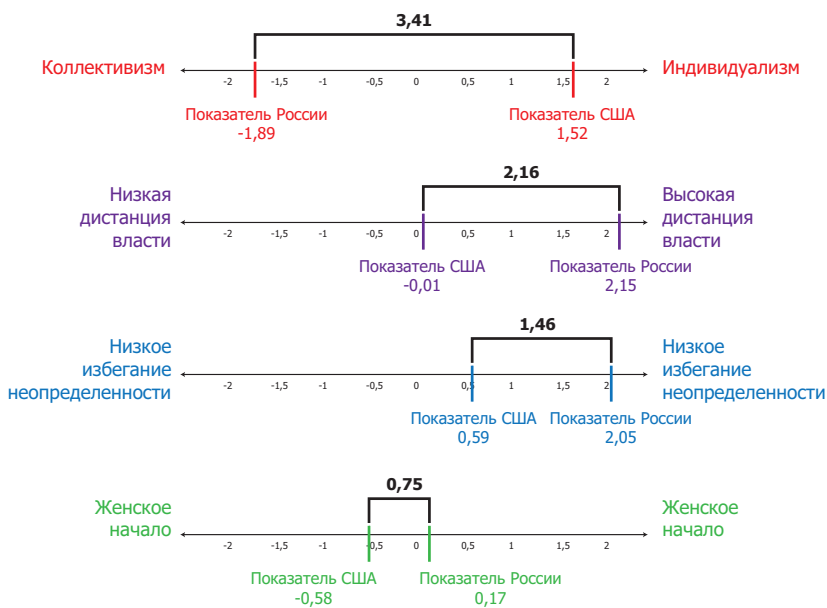

Рис. 4. Россия и США: ценностные оппозиции

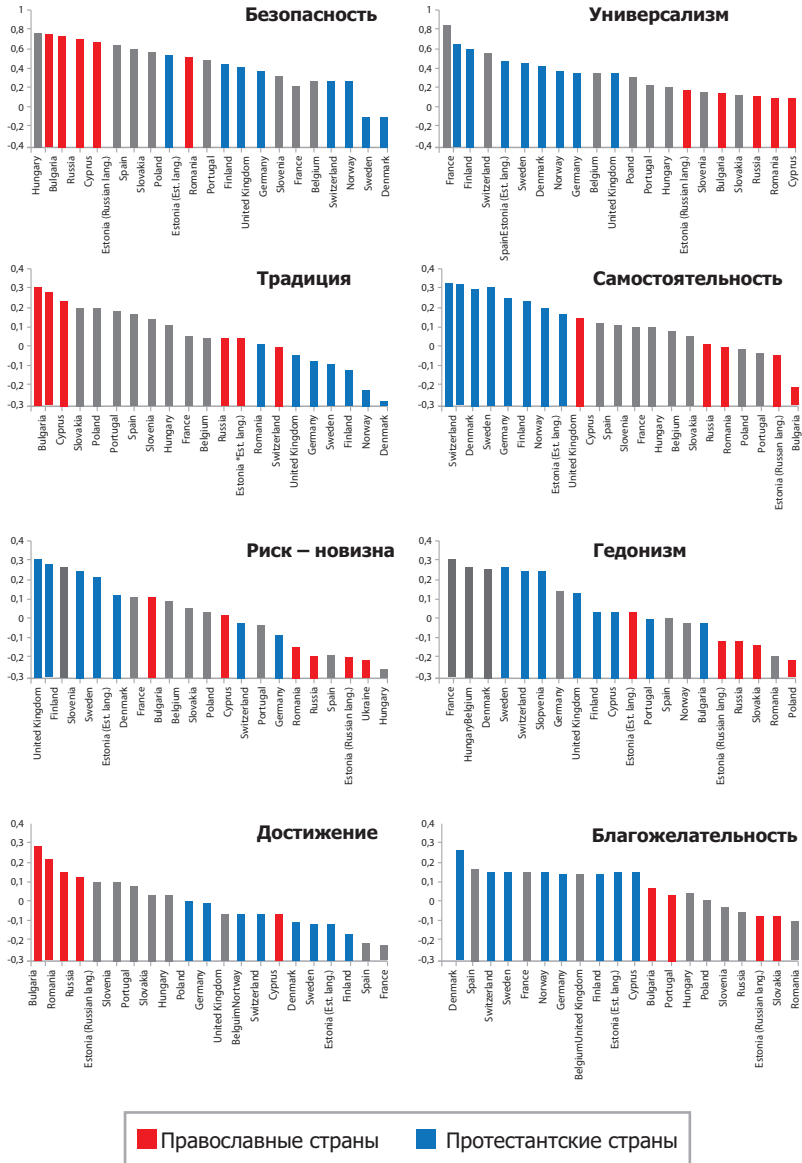

Рис. 5. Результаты «Европейского социального исследования» (European Social Survey – ESS) (по методике Ш. Шварца)

По всем ценностным индикаторам системы Шварца обнаруживается четкая кластерная оппозиция групп православных и протестантских стран. Показатели России имеют устойчивое тяготение к полюсам аксиологических шкал. Положение русскоговорящих и эстоноговорящих жителей Эстонии на соответствующих ценностных шкалах обнаруживает различную кластерную принадлежность. Русскоговорящие принадлежат к православному, эстоноговорящие — к протестантскому кластеру. С католическими странами у России расхождения тоже обнаруживаются, но не имеют характера столь жесткой кластерной оппозиции, как с протестантскими.

Эта фиксация позволяет внести определенные уточнения в представления об исторических основаниях Россия — Запад. Протестантизм, как известно, возникает в Европе как результат реформационных процессов XVI в. Он вышел из недр католичества и оппонировал католической традиции. Макс Вебер четко показал в свое время аксиологические различия между католиками и протестантами. До XVI в. протестантского ценностного кластера еще не существовало, но ценностная оппозиция Русь — Запад насчитывала уже не одно столетие. Реформация привела не только к расхождению протестантов с католиками, но и к еще большему отдалению части Европы от православного ценностного полюса. Запад пошел по тому самому направлению развития, правильность которого составляет сегодня основной вопрос мирового общественного дискурса. В связи с этим заслуживает внимания рассмотрение темы о Реформации как культурно-генетических истоках постмодерна. Действительно, известный лютеровский принцип «каждый сам себе священник» артикулировался, по сути, как манифестация ценностного релятивизма. Та же семантика содержалась и в другой знаменитой формулировке вождя Реформации: «У меня внутри свой папа — мое Я»⁹.

Одним из наиболее масштабных проектов количественного расчета ценностной ориентированности стран мира является

⁹ *Электронный ресурс:* <https://studall.org/all2-115151.html?ysclid=lmc4mvd43o460598385> (дата обращения: 15.08.2023).

проект *World Values Survey*. Он реализуется с 1981 г., охватывая около ста государств. Многочисленные опросные данные укладываются по системе, разработанной американским политологом и социологом Рональдом Инглхартом (1934–2021), в рамках двух ценностных дихотомий: традиция — секулярность и коллективизм — индивидуализм. Страны, принадлежащие к различным цивилизационным ареалам, четко кластеризуются, подтверждая правильность применяемой методики расчетов. Россия и весь «православный» кластер стран оказываются в ценностном отношении наиболее отдалены от кластеров «протестантского» и «англо-саксонского» ареалов. На основе полученных количественных результатов можно говорить о мировой альтернативе Россия — Запад (максимальный среди всех цивилизаций показатель ценностной отдаленности) (см. рис. 6).

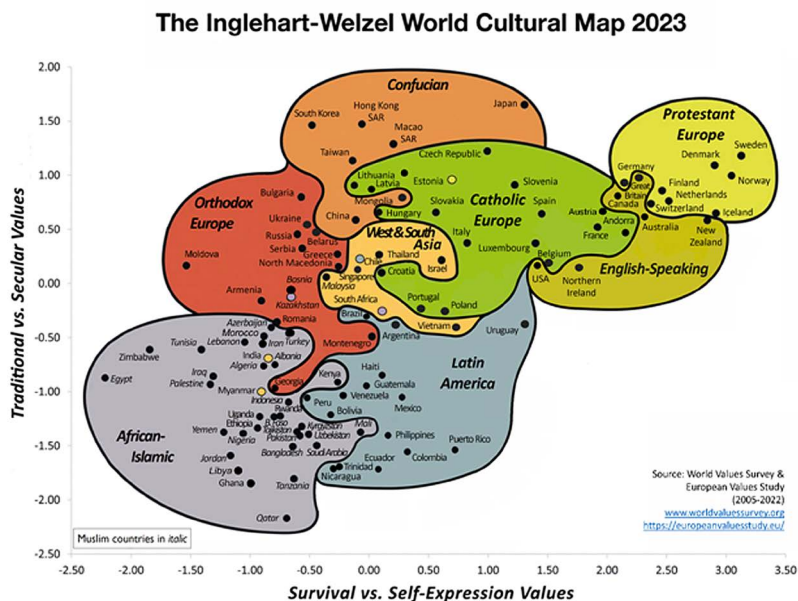

Рис. 6. Цивилизационные кластеры мировых ценностей

Ценностные ориентиры населения любой из стран могут со временем изменяться. Соответственно, помимо фиксации аксиологических различий цивилизаций необходимо также выявить направленность ценностной изменчивости. При долгосрочном рассмотрении это позволит говорить о сближении или расхождении ценностей различных цивилизаций. Долгосрочность — около трети столетия реализации проекта *World Values Survey* — предоставляет возможность обнаружения соответствующих ценностных трендов. Установление же наличия трендов дает видение ценностного облика стран и цивилизаций в будущем (см. рис. 7).

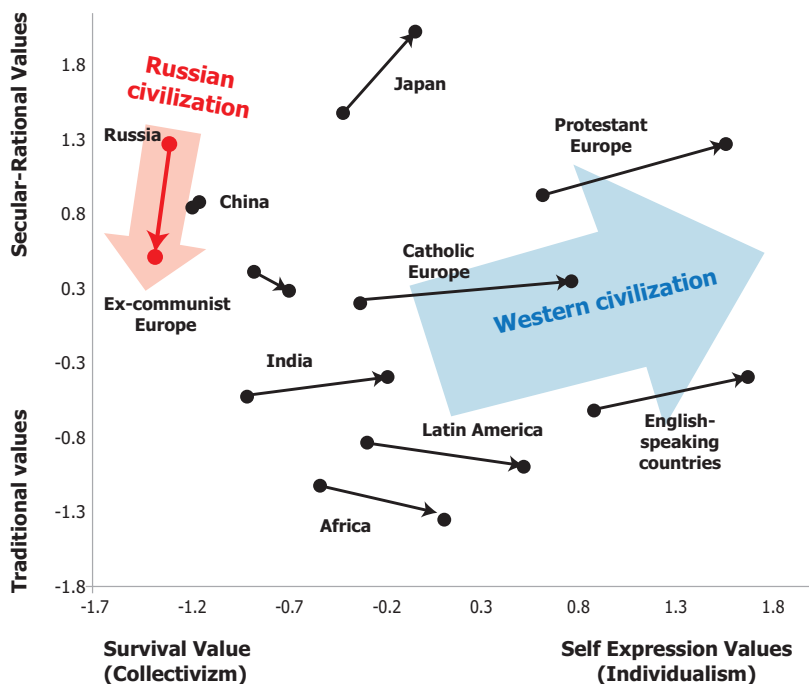

Рис. 7. Динамика развития ценностных установок в странах мира (с 1981 г.)

Запад, согласно данным *World Values Survey*, развивается в направлении дальнейшей индивидуализации и секуляризации. По этому же пути идет и ряд других цивилизаций. Китай на протяжении трети столетия остается в ценностном отношении фактически в статичном состоянии. Но самое интересное происходит с Россией. Несмотря на западническую идеологическую инверсию 1990-х гг., аксиологически Россия идет по прямо противоположному по отношению к Западу пути. Происходящие в ней на ценностном уровне процессы можно определить понятиями ретрадиционализм и реколлективизм. И в этом отношении Россия, как это и было всегда исторически, предлагает миру аксиологическую альтернативу. Другое дело, что российская альтернативность пока еще четко не артикулируется.

В современной философии истории развитие человечества структурируется на три фазы: традиционное общество, модерн и постмодерн. Традиционное общество базировалось на религиозных ценностях, воспроизводимых за счет традиции. Различие религиозных традиций определяло различие систем жизнеустройства существовавших сообществ. Жесткий охранительский подход к традициям, система запретов — табу — приводили к консервации традиционного общества, сдерживанию нововведений.

Используя идею развития, модерн сумел преодолеть законсервированность традиционного общества. Выдвигаемые в период модерна классические идеологии — либерализм, коммунизм, национализм — отражали различия видения того, за счет каких факторов следует развиваться. Но в установках на развитие происходила ломка того, что казалось препятствием, — религии и связанных с ней традиций. Путь модерна был в этом отношении путем секуляризации, то есть построения жизнеустройства на основе светской модели государства и общества.

Запад при этом развивался в парадигме индивидуализации, тогда как Россия предложила модель модернизации с опорой на ценности коллективизма. Из индивидуализации в рамках западного модерна логически вытекал постмодерн. Постмодерн отбрасывал не только религию, но и идеологию. Он исходил из представления, что ценности всегда сугубо индивидуальны, а потому любые

идеи, объединяющие сообщества, являются подавлением индивидуальности. Установки на индивидуализацию и самовыражение в постмодерне были доведены до патологий, дающих основание говорить об установившемся тренде расчеловечивания человека.

Постмодерн возник исторически на платформе цивилизации Запада, откуда и транслировался в остальной мир. Российская коллективистская система модерна, в отличие от западной, переход к постмодерну не программировала. И, соответственно, постмодернистский переход для России предполагал разрушение ее цивилизационного фундамента. Западничество в XXI в. означало выбор в пользу постмодерна, а соответственно, и расчеловечивания.

И вот тогда, когда Запад двинулся в постмодернистском направлении, перед Россией возникла развилка между западничеством (а соответственно, постмодерном и культурной несуверенностью) и цивилизационной идентичностью и, как следствие, восстановлением идентичных традиций. Выбор был сделан в пользу традиционных духовно-нравственных ценностей, что нашло закрепление в соответствующих решениях на уровне высшей российской государственной власти (см. рис. 8).

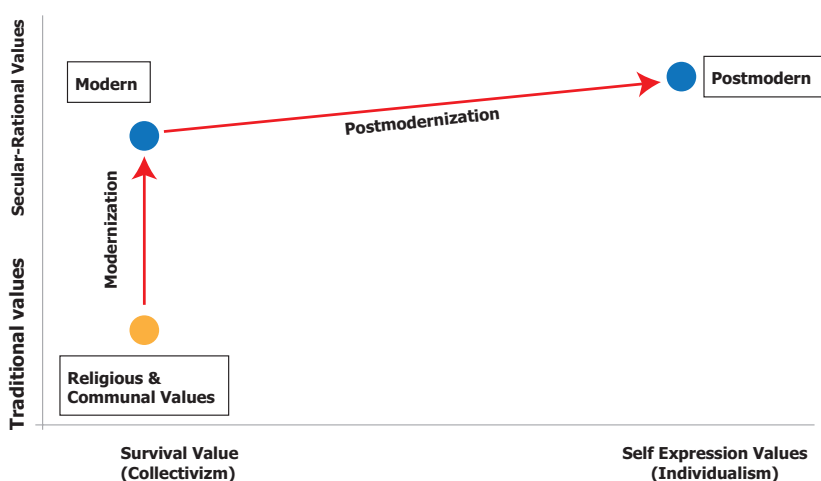

Рис. 8. Модерн и постмодерн в динамике развития ценностных установок. Куда идет Россия?

Выбор, стоящий сегодня перед человечеством, — это и есть выбор между путем постмодерна и путем восстановления традиционной ценностной матрицы цивилизаций. Восстановление фундаментальных традиций человечества — ретрадиционализация — является, по-видимому, новой ценностной альтернативой будущего. В страновом же отношении, судя по прослеживаемой ценностной динамике, это вновь исторически воспроизводимая альтернатива между путями, предлагаемыми миру Западом и Россией.

Восстановление традиций и преодоление произошедшего в период модерна разрыва с религией не означает архаизации и «нового средневековья». Речь идет о соединении потенциалов развития и традиционных ценностей. И это не утопические мечтания, а актуальный запрос человечества в повестке адресуемых ему угроз.

Вызов постмодерна — воинствующий релятивизм и распространение пороков — катализировал обращение человечества к спасительному ценностному фундаменту традиционных ценностей. Р. Инглхарт определил этот феномен понятием постматериализм — ростом запроса на духовные ценности. Социологические замеры по возрастным группам позволили ему зафиксировать четкую тенденцию постматериалистической ценностной переориентации (см. рис. 9).

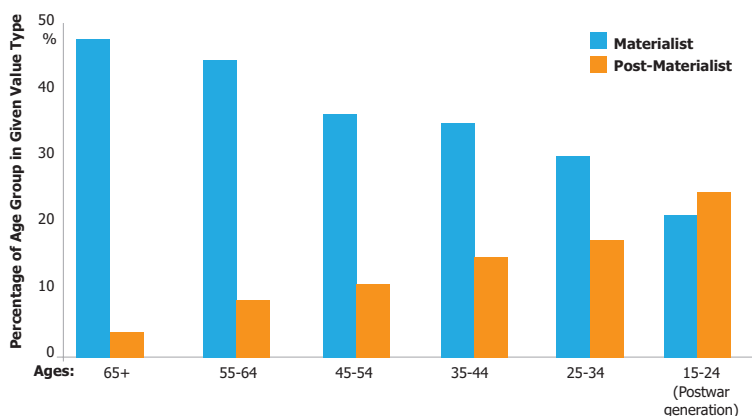

Рис. 9. Материалисты и постматериалисты в мире (по возрастным поколениям)

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ МАТРИЦА РОССИИ: ПРИНЦИПЫ И ОБРАЗЫ

Запрос на новый чертеж российского жизнеустройства

Составление чертежа жизнеустройства страны — сложнейшая задача социального конструирования. Она предполагает установление десятков тысяч связей между различными социальными институтами. Эти связи создают механизмы функционирования системы. Наличие механизмов — неперемнное условие того, чтобы система работала. Другими условиями являются: идеи (система ценностей и смыслов, идеология), институты (учреждения) и люди (кадры, их отбор и кооптация). Совокупность этих базовых оснований можно определить в качестве «тетраэдра социальной системы». О чертеже как необходимой связи мира идей и предметного мира рассуждал в свое время древнегреческий философ Платон.

Особенно сложной является задача создания чертежа жизнеустройства России. Русский человек всегда тяготел к идеократии, но не любил чертежей, понимая их как прокрустово ложе для воли, бюрократизацию мечты и смысла. Чертеж России удалось создать в свое время Петру I.

Уникальный по степени проработанности чертеж страны был создан большевиками. Советский чертеж переутверждался и корректировался каждые пять лет сообразно с логикой пятилетних планов. Госплан СССР в квалификации разработки социально-экономических чертежей являлся структурой, не имеющей аналогов в мировой истории.

Как правило, чертежи жизнеустройства страны представляются на уровне национальных конституций. Конституция, в сущности, и есть чертеж государственного и социального устройства. В качестве чертежей они отличаются по проработанности и непротиворечивости. Одной из лучших разработок в истории мировых конституционных процессов являлась, безусловно,

Конституция СССР 1977 г. В современной Российской Федерации важнейшим документом, определяющим жизнь страны, является Конституция 1993 г. с поправками, принятыми на общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 2020 г. Именно в этом направлении необходимо продолжить усиленный поиск ценностно-смыслового фундамента. Определению ценностно-смыслового фундамента русского чертежа и будут посвящены выдвигаемые ниже соображения.

Цивилизационная матрица российского мировоззрения

Если исходить из цивилизационного анализа и понимания России в качестве государства-цивилизации, то этот фундамент не конструируется, а воссоздается как цивилизационно-идентичное основание бытия. Менялся исторически политический язык, но в своих основаниях идеология России раз за разом после смут и подмен в сути своей воспроизводилась. Для раскрытия этого воспроизводства целесообразно посмотреть на константы русских идеалов. Безусловно, в истории России выдвигались самые разные политические концепты, отражая индивидуальность и партийную принадлежность их авторов. Но существуют, как известно, частности и доминанты. Доминанты воспроизводили исторически культурную матрицу русской мысли. Каковы же эти доминантные характеристики?

Во-первых, *эсхатологичность*. В структуре времени русская мысль принципиально отличается и от европейской, и от азиатской. Если Запад акцентирован в восприятии времени на настоящем, а Восток — на прошлом, то Россия — на будущем. Это будущее мыслилось не в категориях краткосрочности, среднесрочности, долгосрочности, а в перспективе исторического финала. Русские всегда в каждый исторический момент были убеждены, что живут во времена апокалипсиса (в том числе апокалипсиса светского) и находятся в эпицентре Армагеддона.

Большевики также были эсхатологами, понимая Революцию в апокалиптическом смысле. Советский коммунизм в этом смысле представлял вариант нерелигиозного или квазирелигиозного эсхатологизма. Утрата эсхатологических ориентиров (деэсхатологизация) являлась неучтенным фактором гибели СССР.

Постсоветский период характеризовался, с одной стороны, переориентацией на конъюнктуру времени, что представляло собой, безусловно, разрыв с традицией русской эсхатологии, но с другой — поиском новых семантических линий эсхатологического дискурса. И последняя составляющая с течением времени все более усиливалась, подводя фактически к запросу о выдвижении новой идеологии России с опорой на новую эсхатологию. И без эсхатологии легитимизировать заявляемые властью сегодня ценности государственностроительства, по-видимому, не получится.

Во-вторых, *мессианство*. Ментальная матрица России была выработана на основании глубокого переживания идеи христианской жертвенности. Христос восходит на Голгофу для того, чтобы победить смерть и спасти человечество. Россия также брала на себя функцию спасения мира от торжествующей в нем неправды и порабощения. Объектом спасения оказывалось в том числе и западное сообщество. Спасать в действительности приходилось — и от Наполеона, и от Гитлера.

В-третьих, *альтернативность Западу*. Основным вызовом для России на всем протяжении ее истории являлся вызов западного проекта. Россия выдвигала альтернативный проект и тем опровергала универсальность западнической модели развития. В этом отношении она выступала и позиционировалась перед незападным миром как анти-Запад. Отвечая на вызов Запада, одна часть мыслителей выступала за принятие западной платформы (западники), другая — за следование русскому пути (славянофилы, патриоты, евразийцы и т. п.).

В-четвертых, *дихотомичность*. Русская общественная мысль выстраивалась на приеме полярных противоречий — дихотомий. В фундаменте своем это были противоречия между добром и злом. И добро, и зло имели конкретизированное

политическое и геополитическое выражение. Борьба с вселенским злом составляла функциональное назначение праведного государства.

В-пятых, *соборность*. Коллективистские ценности являлись во все времена базовыми для русской национальной рефлексии. Таковыми они остаются, по данным международных социологических опросов, и сегодня, несмотря на произошедшие постсоветские инверсии. Элементарной структурой русского мира рассматривалась община, и принципы общинности предполагалось перенести на всю Россию. Другим базовым основанием коллективистской матрицы являлся соборный принцип организации церкви. Отсюда — категория соборности как русский политический язык выражения ценности коллективизма. Аналогия с собором связывалась с пониманием того, что объединение людей в коллектив должно быть не просто их организационным суммированием, духовным соработничеством.

В-шестых, *идеократизм*. Государственность выстраивалась не снизу вверх, а сверху вниз от высшей идеи. Верховный лидер — глава государства — имел легитимность только ввиду принятия и реализации высшей идеи. В этом отношении маркировка его через категории деспотии, автократии, тирании не соответствует русскому пониманию природы власти. Русское государство в период доминанции религиозного сознания было теократичным, в период модерна — идеократичным.

В-седьмых, *нравственное преобразование*. Целевым политическим ориентиром являлось построение нравственного государства. Достижение этого ориентира предполагало изменение самой природы человека, его нравственное преобразование. Существовало антропологическое измерение политики, которое воспринималось главным. Идея нравственного преобразования составила суть предложенной России версии развития. Развитие мыслилось не как количественный рост материальной сферы, а именно как качественное изменение самого человека. И эта модель развития предлагалась как альтернатива для мира, составив, в частности, суть русского модерна.

Ключевые метафоры

Идеология, как стройная система ценностей и смыслов, имплементируемых в практику государственного управления, может включать и ряд мотивационных идеологем. Такие идеологемы в качестве метафор уже циркулируют в широком общественном дискурсе. Задача заключается в систематизации. «Русский чертеж» может опираться, в частности, на следующие метафоры историософии России: «Русской мечты», «Русского Ковчега», «Русского Собора», «Русской сотериологии», «Русского преображения», «Русского катехона».

Русская тройка. Фото В. Л. Вакина. 2022 г.

Русская мечта

Любая система должна характеризоваться как минимум в двух аспектах измерения — реальном и идеальном. Развитие и есть движение от реального состояния к идеалу. Идеалы различных общностей могут отличаться друг от друга. Соответственно, и универсальная модель развития не может существовать. Если

та или иная общность идет по пути приближения к собственным идеалам, то она развивается, при отступлении от них она деградирует. В этом отношении принципиально важно зафиксировать три качественных состояния российской цивилизационной общности: Россию реальную, Россию идеальную и анти-Россию.

Социальная мечта и есть общественный идеал. Русская мечта всегда состояла в создании системы гармоничного мироустройства, основанной на любви и братстве. В этом смысле русская мечта отличается и от мечты американской, и от мечты китайской. Не индивидуальный успех, и не мировое господство определяло русский идеал, а императив гармонизации мира. Сегодня это, в частности, выражается в отстаивании принципа многополярности мироустройства.

Русский Ковчег

Уникальность Ноева ковчега состояла в том, что в нем нашлось место каждому, в котором есть дух жизни. От детей Ноя пойдут в послепотопное время все человеческие цивилизации. Ковчег исходно содержал в себе потенциал множественности жизни, и эта идея являлась ключевой.

Также по принципу Ковчега строилась и Византия. Но византийский ковчег был потоплен. Его потопление произошло потому, что были открыты перегородки, и мир скверны стал заполнять пространство Ковчега. Падение Второго Рима и было потоплением византийского ковчега. Россия могла учесть допущенные ошибки как в проектировании Ковчега, так и в лоции.

Запад, в отличие от России, никогда не жил по принципу Ковчега. Там либо шли истребления и ассимиляции всех инаковых, либо происходило отречение от любых цивилизационных идентификаторов в пользу человека-индивидуума. Внешняя экспансия Запада сопровождалась колониальными зверствами, имевшими при том теоретическое расистское обоснование. Заключение межрасовых браков для англосаксов было принципиально неприемлемым, означало фактически осквернение рода.

В фашистской Германии расовое смешение и вовсе было объявлено главным социальным злом.

Принципиально иначе выстраивались межэтнические и межрасовые отношения в России. Российское освоение евразийских пространств не знала прецедентов расизма и тем более репрессий на расовой почве. В Российской империи это была многоуровневая модель, в которой имелась как этническая, так и цивилизационная составляющая. Можно было быть великороссом, армянином, грузином, татаринном и при этом являться русским. Русский в данном контексте — это цивилизационная идентичность, притом что не отрицалась и идентичность этническая. Советский вариант идентичностей структурировался сходным образом на двухуровневой основе. Межэтнические и межрасовые браки являлись нормой, а дети от этих браков — своими талантами и социальными успехами — прямо опровергали фашистские инсинуации о вреде расового смешения и о вырождении подвергшихся такому смешению русских.

Симфоническое сосуществование народов в России — эта система жизнеустройства может и должна быть предложена миру как особый российский опыт. В ситуации, когда, с одной стороны, провоцируются цивилизационные войны, с другой — происходит глобализационное стирание традиций и исторической памяти, только модель Российского Ковчега оказывается выходом, так же как единственным выходом оказалось в свое время строительство ковчега Ноем.

Русский проект фундаментально восходил к идеалам христианского равенства, идеалу мироустройства, в котором, по словам апостола Павла, «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»¹⁰. Он противостоял фашистскому проекту, восходящему к миропониманию языческого неравенства, проекту мира, разделенного на «сверхлюдей» и «унтерменшей» (недочеловеков). Но противостоял он также и либеральному проекту, опирающемуся в своем генезисе на иудейскую традицию, в которой есть богоизбранные и, соответственно, богоотверженные,

¹⁰ Послание к Галатам (3:28).

в либеральной интерпретации — успешные и аутсайдеры. Сегодня эта российская миссия, в контексте угроз новой фашизации мира, приобретает особую востребованность.

Русский Собор

Еще в дискуссиях славянофилов с западниками акцентировался особо принцип русской холистичности, стремление к целому. Но цельность здесь не есть унификация, а соработничество (социальное и духовное). Образ, который в данном случае может быть предложен, был выражен метафорой Н. В. Гоголя, сравнивающего Россию с монастырем¹¹. Модель общества как монастыря подразумевает четыре основные характеристики: во-первых, идеократизм (монастырская братия объединена общей идеей и верой); во-вторых, коллективизм (монастырь — это именно братство); в-третьих, этика труда (совместный труд есть этическая максима монастырской жизни, при недопустимости любой паразитарности); в-четвертых, автаркизация монастырского существования (определенная удаленность от мира и связанной с ним скверной).

Традиционно в различных методологических школах подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др. Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность была бы невозможна. Идеал коллективизма переносился и вовне, будучи выражен ориентиром всеединого человечества.

Но коллективизм не вполне точно выражает русский идеал. Коллективизм предполагал объединение индивидуумов в кол-

¹¹ *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями / сост., подгот. текстов и коммент. *И. А. Виноградова, В. А. Воропаева.* М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. С. 89.

лектив для решения общих задач. В русском случае речь шла о большем — духовном идеократическом единении, для чего и было найдено понятие «соборность».

Русская идея спасения

«Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость»¹², — констатировал президент Франции Шарль де Голль — легендарный герой французского народа. Россия не единожды в своей истории спасала народы мира от геноцида. Большинство российских народов исторически стали подданными русского царя, находя под его скипетром защиту от истребления. Россия дважды, в 1814 и в 1945 гг., освобождала Европу от порожденной ею же самой тирании, восстанавливала суверенитет европейских наций. Россия в результате многочисленных русско-турецких войн освободила православные балканские народы от турецкого ига. Правда, освобожденные европейские народы далеко не всегда отвечали ей благодарностью за освобождение. В XX в. Советский Союз сыграл решающую роль в поддержке национально-освободительной борьбы в мире, что привело к крушению мировой колониальной системы. И уже в XXI в. Россия пошла на конфликт с объединенным Западом, защищая от угрозы геноцида жителей Абхазии и Южной Осетии в 2008-м, Крыма в 2014-м, Донбасса в 2022 г.

Самый популярный образ русского народа в мире — народ-освободитель. Россия вступала не раз в войны, шла на жертвы, освобождая и спасая другие народы перед угрозой геноцида или национального подавления. Так было в войнах с Наполеоном, так было в русско-турецких и русско-иранских войнах. Так было при освобождении Европы от фашизма. Так есть и при современной денацификации Украины.

¹² Цит. по: Черников Е. 9 политических мудростей генерала Шарля де Голля // Российская газета. 2013. 9 ноября. *Электронный ресурс*: <https://rg.ru/2013/11/09/de-goll-site.html> (дата обращения: 15.08.2023).

Русская идея спасения мира принципиально отличалась от западного мессианизма мирового господства. В одном случае мир надо было спасти, в другом — подчинить своей власти.

Воин-освободитель — монумент советским воинам, павшим в боях, на военном мемориале в Трептов-парке в г. Берлине (ФРГ). Скульптор Е. В. Вучетич¹³

Визуальный образ русской историософии — солдат в Трептов-парке, прижавший к груди немецкую девочку. Алеша — «в Болгарии русский солдат»¹⁴ — образ того же семантического ряда.

¹³ Автор фотографии Тх0h. Файл доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0 Unported: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Soviet_War_Memorial_Treptow_Park_Berlin_Germany_02.jpg (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁴ Строчка К. Я. Ваншенкина из песни «Алеша» (композитор Э. С. Колмановский), бывшей в 1967—1989 гг. официальным гимном города Пловдива.

«Алеша» — памятник советскому солдату-освободителю в Пловдиве (Болгария). Скульпторы В. Радославов, Л. Далчев, Т. Босилков, А. Ковачев¹⁵

А вот еще одно напоминание об освобождении Болгарии, ныне страны — члена НАТО, соучастника принятия антироссийских санкций. Обратимся к великому русскому писателю Ф. М. Достоевскому (его свидетельствам о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.), возмущенному призывами либералов к гуманности и пацифизму: «Я уже передавал однажды, что в Москве, в одном из приютов, где наблюдают маленьких болгарских детей сироток, привезенных к нам в Россию после тамошнего разгрома, есть одна большая девочка, лет 10, которая видела

¹⁵ Автор фотографии Gitanes232. Файл доступен по лицензии Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0 Unported: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Plovdiv-2020-08-Aljsa01.jpg> (дата обращения: 29.08.2023).

(и не может забыть), как турки, при ней, содрали кожу с ее живого отца»¹⁶.

Слеза ребенка... Достоевский был потрясен творимыми зверствами. И за эти зверства, полагал он, преступники должны понести наказание. Отсутствие этого наказания будет само по себе преступлением, оправданием убийства и пособничеством убийцам.

«У нас и теперь, — комментирует писатель происходящее на Балканах, — ведется война с этими кровопийцами, и мы слышим только о самых гуманных фактах со стороны русских. Смело можно сказать, что немногие из европейских армий поступили бы с таким неприятелем так, как поступает теперь наша. Недавно только, в двух или трех из наших газет, была проведена мысль, что не полезнее ли бы было, и именно для уменьшения зверств, ввести репрессалии с отъявленно-уличенными в зверствах и мучительствах турками? Они убивают пленных и раненых после неслыханных истязаний, вроде отрезывания носов и других членов. У них объявились специалисты истребления грудных младенцев, мастера, которые, схватив грудного ребенка за обе ножки, разрывают его сразу пополам на потеху и хохот своих товарищей башибузуков... Осмелюсь выразить даже мое личное мнение, что к репрессалиям против турок, уличенных в убийстве пленных и раненых, лучше бы не прибегать. Вряд ли это уменьшило бы их жестокости. Говорят, они и теперь, когда их берут в плен, смотрят испуганно и недоверчиво, твердо убежденные, что им сейчас станут отрезать головы. Пусть уже лучше великодушное и человеколюбивое ведение этой войны русскими не омрачится репрессалиями. Но выкалывать глаза младенцам нельзя допускать, а для того, чтобы пресечь навсегда злодейство, надо освободить угнетенных накрепко, а у тиранов вырвать оружие раз навсегда. Не беспокойтесь, когда их обезоружат, они будут делать

¹⁶ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877 год / Июль-август / Глава третья IV. *Электронный ресурс*: <https://rb.rbook.club/book/10175193/read/page/100/?ysclid=lmcga2vmyl732276343> (дата обращения: 15.08.2023).

и продавать халаты и мыло... Но чтобы вырвать из рук их оружие, надо вырвать его в бою»¹⁷.

Достоевский категоричен в своих характеристиках. Но эта категоричность следует из нравственного императива — «выкалывать глаза младенцам нельзя допускать». Вырвать же у серийного убийцы оружие нельзя иначе, как в бою. Вот для этого и существует Россия, вот в этом и состоит ее миссия!

Русское преображение

Целевая установка русского христианского проекта состоит, согласно православной традиции, не в мировой доминации — *rae christiana*, а в обожении человека. Человек не мог стать Богом, но был способен приблизиться к Богу. В этом собственно приближении и состояла основная социальная задача.

На ориентир обожения указывали многие из отцов Церкви. «Он, — провозглашал святой Афанасий Великий, — вочеловечился, чтобы мы обожились»¹⁸. «Насколько Бог стал ради тебя человеком, — изрекал святой Григорий Богослов в Слове 40, на Св. Крещение, — настолько и ты станешь через Него Богом»¹⁹. «Человек, — заявлял святой Василий Великий, — это животное, призванное стать Богом»²⁰. Принятие цели обожения напрямую зависело от взгляда на человека не как на индивидуума, а существо потенциально способное к духовному преображению.

¹⁷ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877 год / Июль-август / Глава третья IV. *Электронный ресурс*: <https://rb.rbook.club/book/10175193/read/page/100/?ysclid=lmcga2vmyl732276343> (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁸ *Электронный ресурс*: <https://clck.ru/35eTV5> (дата обращения: 15.08.2023).

¹⁹ *Электронный ресурс*: http://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=335:---iv-----&catid=17:2011-09-03-14-03-49&Itemid=21 (дата обращения: 15.08.2023).

²⁰ *Электронный ресурс*: <https://clck.ru/35eVA5> (дата обращения: 15.08.2023).

Православная тема преобразования человека являлась ключевой темой и педагогической деятельностью.

Советский проект также являлся в сути своей проектом антропологическим. Человекостроительство было для большевиков главной задачей, в отношении которой все прочее, включая и экономику, являлось производным. Предполагалось, что преобразенный духовно новый человек будет способен преодолеть все рецидивы буржуазного мышления. Хотя категория «преобразования» и не использовалась в советском педагогическом дискурсе, но система целевым образом работала на возвращение нового совершенного человека — духовноцентричную личность, коллективиста, нестяжателя и патриота.

Русский катехон

В христианской историософии идея об «удерживающей» функции государства была представлена в учении о «катехоне», раскрытом еще Иоанном Златоустом. Суть учения состояла в том, что до тех пор, пока существует христианское праведное государство, торжества зла в мире не произойдет. Гибель же этого государства совпадет с приходом антихриста. Речь шла при этом не столько о гибели в физическом смысле, сколько о духовном перерождении. Удерживающим государством, согласно Иоанну Златоусту, являлась христианская Римская империя (для православных — Византия). Соответственно, духовное состояние империи и преемство в осуществлении катехонических функций в случае диагностики деградации удерживающей державы имело всегда для рефлексии русской мысли принципиальное значение.

Сообразно с развитием подхода христианской историософии, Россия оказывается не просто одной из цивилизаций, а одним из двух полюсов сил в мировом историческом противостоянии добра и зла. Мировые силы зла нашли в двадцатом столетии свое воплощение в германском нацизме. И именно Россия — тогда Советский Союз — стала мечом добра, спасшим

человечество от новой модификации апокалиптического зверя. Сегодня зло приходит через постмодерн, открывший врата расчеловечивания человека. А за постмодерном достаточно определенно обнаруживается образ нового фашизма, тоталитарной империи зверя, который, согласно Откровению Иоанна Богослова, был смертельно ранен, но ожил. Именно с этой силой и вступает в сражение Россия.

Противостояние России абсолютному злу находило выражение в теории русского катехона. Российское государство, сообразно с ней, выступало силой, удерживающей мир от глобального торжества зла. Катехоническим царством была и Московская Русь, и Российская империя, и Советский Союз. И сегодня русский катехон, исчезнувший, казалось бы, после предательства позднесоветских элит, вновь при предельной максимизации угрозы зла предъявил себя миру. Государство-катехон не является государством всеобщей любви и преклонения. Большинство преклонится перед зверем и в итоге потерпит поражение.

Россия как катехон в 1990-е гг. просто была упразднена, ее подменили. Вместо России реализовывался проект «анти-Россия», охвативший все без исключения сферы жизни. Роль малой анти-России была уготовлена Украине. И сегодня подлинной России, русскому катехону противостоят три проекта: 1. проект глобальной антицивилизации; 2. проект Запада, с его претензией на мировую гегемонию; 3. проект анти-России, особо опасный ввиду того, что наносит удар в спину. И для достижения победы придется отрубить каждую из голов дракона...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс на ресуверенизацию России не может не быть подкреплён созданием суверенной системы общественных наук. Могут возразить, что настоящая наука вне политики. Это верно лишь отчасти. Наука действительно не должна быть политически ангажированной, заниматься подтасовкой данных под политический заказ. Но вместе с тем общественные науки не могут не быть сопряжены с ценностями и смыслами. И принципиально важно, чтобы в основание нового «Русского чертежа» были положены ценности суверенности российского государства, усиления жизнеспособности общества, обеспечения цивилизационного воспроизводства страны.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

1. Раскройте на примерах из разных периодов в истории России ценностные принципы (константы) российской цивилизации.
2. Принцип солидарности и соборности в трудах российских философов.
3. Вопросы коммунитарности и всеединства в работах российских философов.
4. Отечественные философы консервативного направления о ценностях России.
5. Проблемы классификации ценностей.
6. Традиционные ценности России и мира: сходство и отличие.
7. Отражение традиционных российских ценностей в отечественной литературе.
8. Отражение традиционных российских ценностей в отечественной живописи и скульптуре (в том числе монументальной).
9. Отражение традиционных российских ценностей в отечественной музыкальной культуре.
10. Отражение традиционных российских ценностей в отечественном кинематографе.
11. Количественный анализ российских и западных ценностей.
12. Цивилизационная матрица российского мировоззрения. Образы ценностно-смысловой матрицы России.
13. Россия как катехон.
14. Ценности суверенности российского государства.
15. Россия как государство-цивилизация.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Багдасарян В. Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и Общество. 2014. № 7. С. 837–854. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.12485

Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Россия и Запад: цивилизационные различия / под науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: ОАО «Специализированный полиграфический комбинат», 2023. 304 с.

Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / под науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: ОАО «Специализированный полиграфический комбинат», 2022. 248 с.

Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. (Серия «Политическая аксиология» / Центр проблемного анализа и гос. упр. проектирования). 624 с.

Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. Введение. М.: Российская политическая энцикл. (РОССПЭН), 2010. 351 с.

Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко). Концепция национальной идеи // Изборский клуб. 2017. № 1 (47). С. 58–61.

Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля. Учебно-методическое пособие и УМК для вузов / Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Дмитриев М. В., Деметьева В. В., Любичанковский С. В., Урядова А. В., Федюк В. П. Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. 540 с.

Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. 445 с.

Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 47–55.

Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Дмитриев М. В., Дементьева В. В., Любичанковский С. В., Урядова А. В., Федюк В. П. Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля. Учебно-методическое пособие и УМК для вузов. Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. 540 с.

Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Титова Л. Г., Кудрина С. А. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.

Полосин А. В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 3. С. 7–23.

Сайт Российского общества Знание. *Электронный ресурс*: <https://znanierussia.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).

Селезнева А. В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореферат дис. ... докт. полит. наук. М., 2017. 41 с.

Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Юрайт, 2023. 468 с.

Узнадзе Д. Н. Общая психология. М.: Смысл, 2004. 414 с.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». *Электронный ресурс*: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.08.2023).

Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. *Электронный ресурс*: <https://naukaru.ru/ru/pauka/article/53483/view> (дата обращения: 15.08.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Текст Государственного гимна Российской Федерации

Россия — священная наша держава,
Россия — любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твое достоянье на все времена!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Указ Президента Российской Федерации

Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» постановляю:

1. Утвердить прилагаемые Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.
2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
9 ноября 2022 года
№ 809

В. Путин

Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

I. Общие положения

1. Настоящие Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее также — традиционные ценности).
2. Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные

принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации.

3. Настоящие Основы конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основ государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

4. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

6. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на форми-

рование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

7. Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

8. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

9. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей) представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

10. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, международных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

II. Оценка ситуации, основные угрозы и риски для традиционных ценностей, сценарии развития ситуации

11. Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

12. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

13. Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

14. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

15. Деструктивное идеологическое воздействие на граждан России становится угрозой для демографической ситуации в стране.

16. Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации.

17. Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски:

а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;

б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;

д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;

е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;

ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

18. В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения.

19. Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

а) корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению

и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;

б) обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей;

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

г) развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

ж) совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

20. В дальнейшем ситуация может развиваться по позитивному либо негативному сценарию.

21. Позитивный сценарий будет реализован при условии системного и последовательного проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Данный сценарий предполагает усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей. Он ориентирован на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества. Позитивный сценарий предполагает постепенное преодоление существующих

проблем, поиск ответов на новые вызовы исходя из традиционных ценностных ориентиров.

22. Негативный сценарий может быть реализован в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии.

III. Цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей

23. Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

а) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

б) противодействие распространению деструктивной идеологии;

в) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

24. Реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает решение следующих задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

а) укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;

б) сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России;

в) сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете;

г) реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии;

д) воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;

е) поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

ж) поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;

з) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

и) обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству;

к) поддержка проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде;

л) защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики;

м) защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России;

н) повышение роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях.

IV. Инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей

25. Правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

а) совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

б) разработка органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

26. Основными организационными инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

а) разработка органами публичной власти планов мероприятий по реализации настоящих Основ;

б) оценка проектов (в том числе информационных и иных материалов), программ и мероприятий на предмет соответствия традиционным ценностям при решении вопроса о целесообразности их государственной поддержки;

в) мониторинг достижения целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в том числе выполнения планов мероприятий по реализации настоящих Основ;

г) осуществление органами публичной власти контроля за соответствием финансируемых за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации мероприятий целям и задачам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

д) привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

27. Научно-аналитическими инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются:

а) проведение исследований по вопросам, связанным с реализацией государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая оценку эффективности реализации соответствующих программ и проектов;

б) разработка методических рекомендаций по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

28. Информационным инструментом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является взаимодействие органов публичной власти со средствами массовой информации и массовых коммуникаций в целях популяризации и продвижения традиционных ценностей.

29. Мониторинг достижения целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей требует разработки соответствующей системы показателей, основанных на следующих данных:

а) официальная статистическая информация;

б) итоги социологических исследований;

в) результаты мониторинга проблемных ситуаций, связанных с сохранением и укреплением традиционных ценностей (по субъектам Российской Федерации и сферам ответственности органов публичной власти).

30. Финансовое обеспечение мероприятий по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет иных источников финансирования в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом подготовка проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должна осуществляться с учетом целей и задач этой государственной политики.

V. Ожидаемые результаты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей

31. Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

32. По результатам оценки эффективности реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей положения настоящих Основ при необходимости подлежат корректировке не реже одного раза в шесть лет.

Текст песни «Алеша»

(стихи К. Я. Ваншенкина, музыка И. С. Колмановского)

Белеет ли в поле пороша, пороша, пороша,
Белеет ли в поле пороша иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алеша, Алеша, Алеша,
Стоит над горою Алеша — в Болгарии русский солдат.

И сердцу по-прежнему горько, по-прежнему горько,
И сердцу по-прежнему горько, что после свинцовой пурги
Из камня его гимнастерка, его гимнастерка,
Из камня его гимнастерка, из камня его сапоги.

Немало под страшною ношей, под страшною ношей,
Немало под страшною ношей легло безымянных парней.
Но то, что вот этот — Алеша, Алеша, Алеша,
Но то, что вот этот — Алеша, известно Болгарии всей.

К долинам, покоем объятим, покоем объятим,
К долинам, покоем объятим, ему не сойти с высоты.
Цветов он не дарит девочкам, девочкам, девочкам,
Цветов он не дарит девочкам — они ему дарят цветы.

Привычный, как солнце и ветер, как солнце и ветер,
Привычный, как солнце и ветер, как в небе вечернем звезда,
Стоит он над городом этим, над городом этим,
Стоит он над городом этим — вот так и стоял он всегда.

Белеет ли в поле пороша, пороша, пороша,
Белеет ли в поле пороша иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алеша, Алеша, Алеша,
Стоит над горою Алеша — в Болгарии русский солдат.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, почетный работник науки и высоких технологий РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России, член Изборского клуба, действительный член Российской академии естественных наук и Академии геополитических проблем, член ассоциации Российского общества политологов, руководитель научной школы «Ценностных оснований общественных процессов» (аксиологии);

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории, ведущий научный сотрудник лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ», научный руководитель лаборатории военной истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Изборского клуба, председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович,
Иерусалимский Юрий Юрьевич

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Методическое пособие для вузов

Компьютерная верстка Александры Степаньянц
Корректор Рита Нетова

Сдано в набор 01.09.2023. Формат 60x84¹/₁₆. Усл. п. л. 4,6.
Подписано в печать 20.09.2023. Печать цифровой офсет.
Бумага мелованная. Заказ № 895. Тираж 2 экз.

Отпечатано на собственном оборудовании
ООО Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
г. Ярославль, ул. Свободы, 97